

Во дворце царила тишина.

Гражданские и военные чиновники, даже не осмеливаясь произнести ни слова в воздухе, даже звук падающей булавки, люди могли отчетливо слышать.

Император сидел на стуле дракона, глядя на этих чиновников с пустым выражением лица, но его пальцы плотно схватили подлокотник стула дракона.

Люди знали, что бушующий гнев Императора может взорваться в следующий момент.

Император долго ждал, пока люди выйдут вперед и будут говорить, но никто не осмеливался двигаться, что вызвало в его глазах намек на грубость.

"Вам всем нечего сказать?" Толстый голос, без эмоций, но дающий ощущение угнетения.

Императорский Магистр вышел первым, почтительно поклонившись и наклонившись перед Императором, прежде чем сказать: "Возвращаясь к Вашему Величеству, армия Чжоу действительно достигла границы, и, по ситуации, это вытесняет армию нашу".

Люди опять молчали, в голове у всех было только четыре слова, граница была срочной.

В то же время, люди задавались вопросом об одной вещи, эта армия Чжоу пришла слишком быстро.

Чжоу, с населением, похожим на Бай, и геоморфной формой, и похожим на Бай, это были две страны, которые были так похожи, и они на самом деле собирались воевать.

Они также ладили друг с другом десятки лет, этот штат Чжоу немного нетерпелив?

До прихода в большой зал, никто не верил, что это правда, даже сейчас, среди некоторых чиновников в большом зале не хотели верить в этот факт, не было причин, чтобы Чжоу сражался с Бай Гуо ах.

"Ваше Величество, по моему скромному мнению, мы должны сначала послать к нам, чтобы обсудить мир, мы должны превратить сухие мечи в нефрит, мы не можем начать войну, если нам не придется." Министр юстиции Ли Зуо сказал.

"Почему?"

"Возвращаясь к императору, прежде всего, две страны имеют равную силу и солдат, если они действительно хотят идти на войну, они, безусловно, не смогут отличить победителя от

проигравшего в течение некоторого времени, и я боюсь, что в конце концов, это будут люди, которые будут страдать". Ли Зуо сказал невозмутимо.

"Означает ли Господь Ли, что мы уступаем Чжоу, поскольку Господь Ли также сказал, что сила и военная мощь двух стран похожи по сравнению друг с другом, почему мы должны уступать другим? Чтобы будущие поколения не смеялись?" Тот, кто говорил, был именно военным министром.

"Лорд Ванг, пока это война, нет жертв без потерь, особенно такого рода затяжная война, это еще большее потребление человеческих и материальных ресурсов, не то, чтобы мы уничтожаем наши собственные амбиции, долго престиж других, я боюсь, что эта война сойдет, позволит другим странам сидеть и пожинать плоды рыбака, не должно быть необдуманно".

Слова Ли Цзо также закончились, министерство по военным делам также не говорил, если есть действительно другие страны, ждущие возможности переехать, то Чжоу и Бай Го, обе страны не могут себе этого позволить.

Но сейчас перед вами стоит одна вещь: если вы хотите обсудить мир, вы должны сначала понизить свою позицию и показать свои условия, чтобы казаться искренними, но две страны, которые, очевидно, имеют равную силу, никто не хочет подчиняться этой мягкости, поэтому, когда этот вопрос обсуждения мира был поднят, не многие люди с этим согласились.

"Давайте сначала попробуем войну, а потом обсудим мир, если не сможем." Военный министр сказал через скрежещенные зубы.

"Но если мы проиграем битву, а затем вести переговоры о мире, это подорвет моральный дух солдат, так что если у нас есть намерение вести переговоры о мире, зачем нам добавлять ненужные потери?"

"Тогда ты не можешь просто опуститься на дно и умолять об отступлении, даже не сражаясь!"

Судебные чиновники были разделены на две фракции, одна из которых поддерживала войну, а другая настаивала на мире.

Император же, с другой стороны, сидел на стуле дракона, его лицо было мрачным и молчаливым.

Весь утренний суд также не обсуждал результат.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/1081505>